

Климова Д. С.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛНЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКИМИ СООБЩЕСТВАМИ РЕШЕНИЙ И РЕКОМЕНДАЦИЙ ОРГАНА ПО РАЗРЕШЕНИЮ СПОРОВ ВТО

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/6-1/36.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 6 (13): в 2-х ч. Ч. I. С. 97-99. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

прошлое и многим важным явлениям в настоящее время сами селькупы не могут дать точного объяснения. Но все-таки, несмотря на то, что возможно не будет найдено четкого толкования некоторым ритуалам, можно с долей уверенности сказать о существующем отпечатке культа некоторых животных в картине мира селькупов.

Список литературы

- Бардина П. Е., Гончарова Т. А., Грошева Г. В. и др.** Этнография народов Томской области: Учебное пособие. – Томск: Изд-во ТГПУ, 2005. – 164 с.
- Ким А. А.** Очерки по селькупской культовой лексике. – Томск: Изд-во НТЛ, 1997. – 219 с.
- Пелих Г. И.** Происхождение селькупов. - Томск: Изд-во ТГУ, 1972. – 421 с.
- Сказки народов Сибирского севера** / Отв. ред. Т. И. Поротова. - Томск: Изд-во ТГУ, 1976. - Ч. 2. - 137 с.
- Словарь селькупско-русский и русско-селькупский** / Быконя В. В., Ким А. А., Купер Ш. Ц. - Томск: Изд-во ТГПИ, 1994. – 93 с.
- Тучков А. Г.** История и культура народов Сибири: Учебное пособие. - Томск: Центр учебно-методической литературы ТГПУ, 2003. – 228 с.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛНЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКИМИ СООБЩЕСТВАМИ РЕШЕНИЙ И РЕКОМЕНДАЦИЙ ОРГАНА ПО РАЗРЕШЕНИЮ СПОРОВ ВТО

Климова Д. С.

*Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского
Университет им. Пьера Мендеса Франса, г. Гренобль, Франция*

Учитывая скорое вхождение России во Всемирную Торговую Организацию (далее – ВТО), необходимо перенять опыт «старейшин», чтобы понять действие механизма исполнения решений Органа по разрешению споров Организации. Рассмотрим, например, последствия для Европейских сообществ (далее – ЕС) обязательности исполнения решений и рекомендаций ВТО.

Многие соглашения, приложенные к Соглашению об учреждении ВТО, содержат в себе положения, предложенные в свое время ЕС (например, относительно Единой политики сельского хозяйства или в сфере государственной помощи). Таким образом ЕС находится в более выгодной с юридической точки зрения позиции по сравнению с существовавшей в эпоху ГАТТ, что делает более приемлемым обязательное исполнение решений Органа по разрешению споров ВТО.

На практике решения панелей и Апелляционного органа могут привести к трем видам действий проигравшей стороны:

- 1) приведение законодательства стороны в соответствие с правилами ВТО;
- 2) поддержание незаконной практики, используя право на компенсацию выигравшей стороне ее потерь;
- 3) абсолютное несоблюдение правил ВТО.

Рассмотрим более подробно данные последствия.

Вместе с Соединенными Штатами Европейские сообщества являются главными участниками процессов в Органе по разрешению споров в ВТО. Наряду с этим Сообщества в одно и то же время являются хранителем соблюдения решений Органа по разрешению споров¹, но и чаще всего нарушают международную дисциплину.

Очевидно, что Европейский Союз больше не может «экономить» на полном исполнении решений ВТО, что усиливается введением соглашениями о создании ВТО надзора за исполнением решений. Наряду с этим необходимо принимать меры по предупреждению нарушений правил ВТО для избежания поступлений жалоб на действия или принятые на внутреннем уровне акты. Для этого Сообщество и его члены уже на стадии разработки регламентов и законов должны принимать во внимание такую возможность. Система ВТО предусматривает возросшую необходимость приведения европейского законодательства в соответствие с правом ВТО в целях предупреждения споров. Необходимость была бы еще более серьезной при прямом действии права ВТО в рамках Сообществ.

Необходимо отметить, что в случае несоответствия европейского права правилам ВТО могут возникнуть проблемы во внутренней структуре Сообществ, так как Государства-члены Сообществ и субъекты экономической деятельности могут обратиться в Суд европейских Сообществ или в национальные суды для защиты своих прав, вытекающих из соглашений о ВТО. Таким образом законность европейских актов будет подвергнута сомнению.

При приведении Европейскими сообществами своего законодательства в соответствие с решениями Органа по разрешению споров встает вопрос соблюдения сроков и содержания исполнения решения.

¹ Примером приведения европейского законодательства в соответствие с правом ВТО являются следующие моменты: реформы единой сельскохозяйственной политики с учетом целей и задач ВТО, реформа общего рынка сахара, изменения в системе обобщенных предпочтений, реформы в сфере дмпинга и т.д.

Время, требующееся Сообществам для приведения своих актов в соответствие с новыми строгими сроками исполнения решений ВТО, имеет особенное значение на уровне Сообщества. В действительности, несколько европейских институтов задействованы в процессе принятия решений в рамках Сообществ, что делает практически невозможным уложиться в предусмотренные соглашениями сроки исполнения решений. На практике обращения в Орган по регулированию споров занимается Европейская Комиссия с поддержкой Комитета 133. В 1998 году Генеральный секретариат Совета Европейского союза оспорил законность такой практики, считая что возбуждение торгового спора является крайне важным решением, которое может быть принято только на уровне Комитета постоянных представителей или Совета Европейского союза. Комиссия при поддержке Комитета 133 тем не менее получила данный статус, мотивируя это тем, что формальное принятие решений Советом мало соответствует числу процессов, начатых в Органе по разрешению споров, и быстрой реакции, необходимой при большом количестве жалоб, подаваемых против Сообществ.

Проблема также появляется в случае, когда некоторые Государства-члены ЕС отстаивают противоречивые интересы. Например, в деле о «бананах» Франция и Англия поддерживали производителей из стран Африки, Карибского моря и Тихого океана, а Германия - потребитель бананов из Латинской Америки - оспаривала законность европейских актов. Данный факт ослабляет позицию Европейских сообществ на уровне ВТО.

Европейские сообщества также страдают от разницы, которая существует с одной стороны между дисциплиной, которую они обязались соблюдать в рамках процедуры разрешения споров в ВТО и которая заставляет их представлять интересы Сообщества в целом, и, с другой стороны, многообразие дипломатических традиций и разность правоотношений его Государств-членов.

Более конкретно, если Государству разрешили предпринять реторсии в отношении Сообществ, выбор типа товара, являющегося предметом оспаривания, может иметь своей целью осудить одно европейское государство с сознательным выбором освободить другое. Группы и альянсы между жертвой и Государством-исполнителем проиллюстрированы в деле «Гормоны», последствия которого привели к тому, что на французские товары были наложены высокие налоги, в то время как английские продовольственные товары были *de facto* практически освобождены. Таким образом, вполне возможным является то, что только одно государство-член Европейских сообществ полностью несет ответственность за действия Евросоюза в целом.

Далее, встает вопрос «наложения» споров. Стремление обеспечить исполнение решений ВТО настолько велико, что Соглашениями предусмотрен иск по оценке «соответствия с задействованным соглашением мер, принятых во исполнение решений и рекомендаций Органа по разрешению споров» (ст. 21:5 Договора). Данные меры могут вновь поднять вопрос о соответствии законодательства. Второй иск состоит в просьбе о проверке того, приводят ли в действие принятые меры по исполнению доклада Органа по разрешению споров решение Органа по разрешению споров и, в еще большей степени, соответствуют ли они правилам ВТО. Предмет спора при этом меняется.

Важным является влияние Европейских сообществ на введение новых правил процесса в рамках ВТО относительно торговых уступок. Еще в период ГАТТ 1947 года, предусматривающего в ст. XXIII:2 приостановление уступок в отношении члена Организации, пострадавшая сторона редко использовала предписанную текстом процедуру получения разрешения на данное действие, так как, в частности, правило консенсуса систематически блокировало принятие решения. Исключительность же современной юридической системы основывается на поиске равновесия между правами и обязанностями. Нужно подчеркнуть, что отмена уступок или предоставление компенсации являются всего лишь временными мерами, ни коим образом не обязывающими членов Организации подчиниться правилам ВТО.

В принципе, приведение в действие реторсий/компенсаций основывается на понятии размера торгового ущерба, полученного из-за несоблюдения правил. Концепция «перекрещенных реторсий», оспариваемая в рамках Уругвайского раунда переговоров многочисленными государствами, в конечном итоге была инкорпорирована в соглашение о ВТО по просьбе Соединенных Штатов Америки. Теория, лежащая в основе реторсий, основывается на презумпции того, что данные меры окажут давление на правительства в пользу исполнения решений и что часть такого давления будет осуществлена ущемленными предприятиями с помощью принятия мер реторсий. Их главной целью является устранение последствий нарушения и восстановления ситуации, существовавшей до нарушения.

В рамках споров «бананы» и «гормоны», являющихся символическими для предложенных моделей, были затронуты сельскохозяйственная сфера, а также область продажи мяса птицы. Отличительным признаком перекрещенных реторсий является то, что в настоящем случае дело касалось мяса и мясopодуkтов, а меры по восстановлению нарушенного порядка относятся к сыру Рокфор, конфетам против кашля и даже машинок для стрижки с электроприводом. Здесь речь идет об «особенности» статьи 22 Договора.

В итоге, при просьбе разрешения перекрещенной реторсии, арбитры должны исследовать, что приостановление уступок в рамках соглашения, по которому были выявлены нарушения, не является «возможным и эффективным», что «обстоятельства достаточно серьезны» для того, чтобы сторона запрашивала приостановления в рамках другого соглашения, нежели чем того, в рамках которого были выявлены нарушения; что была принята во внимание торговля, связанная с сектором соглашения, по которому были выявлены нарушения; а также «важность данного торгового сектора для стороны», которая потерпела отмену или снижение преимуществ; и, наконец, что член ссылается на «более общие экономические элементы», относящиеся

к отмене или снижению преимуществ или требуемого приостановления. Ввиду такого широкого исследования очевидно, что бремя доказывания будет решающим при обращении к статье 22:6 Договоренности.

То же самое относится и к принятию решения при «перекрещенных реторсиях», где в еще большей степени требуется сотрудничество между Европейскими сообществами и их государствами-членами. Для Европейских Сообществ торговая компенсация, которая увеличивает обмен, должна стать привилегированным и реальным решением по отношению к приостановлению уступок, что уменьшает обмен в соответствии со статьей 3:7 Договоренности о правилах и процедурах.

Нужно отметить, что Европейские сообщества являются одним из членов ВТО, против которых наиболее часто направлено приостановление уступок, разрешенных Органом по разрешению споров. При таком типе осуждения они выбрали их систематическое оспаривание. Данная техника, даже если она позволяет крайне редко прийти к равнозначности приостановления, тем не менее значительно снижает претензии противоположной стороны.

В соответствии со статьей 22:2 Договоренности, стороны спора имеют право сами установить размер потерь из-за неисполнения другой стороной предписаний Органа по разрешению споров. В деле о «бананах» Соединенные Штаты Америки требовали применения торговых санкций в размере 520 миллионов американских долларов в год. После оспаривания Европейскими сообществами предложенного уровня приостановления уступки арбитры посчитали, что уровень аннулирования или снижения преимуществ, понесенных Соединенными Штатами Америки в данном деле, составил 191,4 миллионов американских долларов в год. В том же деле Эквадор оценил свой ущерб в 450 миллионов американских долларов в год. После оспаривания Сообществами данный размер был снижен до 201,6 миллионов американских долларов в год. В деле «Гормоны» Соединенные Штаты Америки хотели приостановить некоторые уступки в размере 202 миллионов американских долларов в год, в то время как Канада заявляла о понесенном ущербе в 75 миллионов канадских долларов в год. После оспаривания размера Сообществами арбитры установили уровень аннулирования, понесенный Америкой, в 116,8 миллионов американских долларов в год и для Канады – в 1,3 миллионов канадских долларов. По двум данным делам против данных четырех заявителей Европейские сообщества с помощью процедуры систематического оспаривания смогли более чем в два раза снизить количество притязаний противоположных сторон.

Таким образом, данные примеры показывают какой может быть возможная стратегия государства при исполнении решений и рекомендаций ВТО.

НЕОБХОДИМЫ ЛИ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ РЕПРОДУКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В НАШИ ДНИ

*Кожеурова О. Б.
Астраханский государственный университет*

В последнее время суррогатное материнство получает в нашей стране все более широкое распространение. Правда, так до конца и не удалось выяснить, насколько крепка правовая база этого явления. Та информация, которая имеется в Интернете, показывает, что желающих родить ребенка нетривиальным способом становится все больше и больше, суррогатным матерям предлагают большие деньги за их услуги. Последним самым громким примером такой обретшей счастье семьи стала Алена Апина, скромно не сделавшая из этой истории секрета и поведавшая с экранов телевизоров о том, что ее дочку выносила чужая женщина. Несколько месяцев раньше то же самое проделала Ольга Слуцкер, имевшая аналогичные проблемы [Ананьев Б. Г. 1999: 336].

В Интернете вполне легально вывешиваются объявления как от пар, желающих родить ребенка, так и от женщин, желающих быть востребованными в качестве инкубатора. И тех и других активно зазывают к себе разные медицинские центры, скромно умалчивая о размерах вознаграждения «мамам» и сумме самой процедуры. Однако, по последним данным, вознаграждение «маме» выражается суммой с четырьмя нулями, а стоимость операции выходит далеко за рамки средней потребительской корзины. Другими словами, позволить себе роскошь стать родителями могут только весьма богатые люди [Богораз Л. И. 2003: 88].

Закон, принятый о суррогатном материнстве, здравомыслящего человека заставит поежиться от неожиданной формулировки: оказывается, по российским законам новоиспеченная мать-инкубатор может в течение 72 часов решить, отдаст ли она своего ребенка родителям-заказчикам или оставит себе. Конечно, что и говорить, мы не Америка, где подобная практика существует гораздо дольше и законы на этот счет категоричны и безжалостны. Вообще, мировая практика суррогатного материнства такова: либо в стране запрещено подобное действие, либо четко регламентированы права и обязанности, и обратной дороги нет. Даже если американская мать пытается отсудить ребенка, закон будет на стороне заказчиков: ведь мать знала, на что шла.

В связи с важностью и необходимостью применения ВРТ в наши дни, непонятной для автора является возможность запрета предоставления услуг вынашивающей матери (суррогатной матери) в соответствии с проектом Федерального закона "О правовых основах биоэтики и гарантиях ее обеспечения" (ч. 2 ст. 9). В статье говорится о том, в целях обеспечения безопасности жизни и здоровья матери и ребенка и сохранения